

Пианино опустило тесситуру, а скрипка уступила сцену виолончели.

— Господин Сяо, вы просто издеваетесь, — мужчина обхватил его крепче, а Сяо Цзян прижался к его щеке.

Кончики их носов почти соприкасались, и оба уже не смотрели под ноги.

— Пятнадцать процентов, — снова подчеркнул господин, остановившись в шаге назад. Ему нужно было двигаться вперед.

Сяо Цзян опустил взгляд, игра света сделала его лицо еще более мрачным.

— Хотите, я скажу вам, что это может привести к крови?

Низкие ноты прозвучали несколько раз, виолончель замедлила ритм, увлекая за собой танцующих, погружая их в послевкусие страсти.

На шее господина выступил пот, и Сяо Цзян убрал руку к его талии. Их подбородки почти касались плеч друг друга, шепча сладкие слова в уши.

— Двадцать, — вздохнул господин, сдаваясь. — Больше не могу.

Сяо Цзян улыбнулся, соглашаясь.

Он обнял его, дождавшись конца мелодии.

Бань Цзюнь сменил композицию, и музыка снова зазвучала.

Юрист, привязанный к стулу, получил пулю, но не в жизненно важное место. В его комнате повсюду были книги, некоторые из них испачканы кровью из его раны.

Бань Цзюнь наступил на страницу, на которой красивым почерком было написано: «Как же я тебя люблю, скрываясь в густом тумане».

Подпись была женским именем, а на обложке книги значилось «Сборник рассказов Усяо».

— Ты меня знаешь, я могу найти и ее, — Бань Цзюнь посмотрел на юриста. — Если она придет, ты расскажешь больше?

Они были знакомы, хотя и не близко. Бань Цзюнь хотел дать ему быстрый конец, как и поручил Сяо Цзян. Но он не сделал этого, решив, что под дулом пистолета можно вытянуть больше

информации.

Например:

— Кто еще внедрен в команду Сяо Цзяна?

Юрист усмехнулся.

— Бань Цзюнь, все эти годы я работал под началом Вэнь Юна. Мне нужно было только получать данные о Сяо Цзяне, а кто их передавал, меня не волновало.

Спокойствие юриста заставило Бань Цзюня понять, что тот ожидал, что Сяо Цзян пошлет кого-то убить его, и даже знал, что это будет Бань Цзюнь.

Просто он не ожидал, что это произойдет так быстро, что он не успеет уничтожить некоторые вещи, прежде чем получит пулю в ногу. Ведь фотографии и письма лежали на столе, готовые быть брошенными в огонь.

Поэтому Бань Цзюнь повертел нож у его запястья, но так и не воткнул.

Он решил попробовать другой способ.

Бань Цзюнь присел, поднял книгу у своих ног, затем посмотрел на юриста и, подумав, сказал:

— Я уничтожу все, что связано с этой женщиной в этом доме, но ты должен отвечать честно.

Юрист все так же спокойно смотрел на него, не отказываясь, но и не соглашаясь.

Тогда Бань Цзюнь сам задал вопрос:

— Кто стоял за стрельбой?

Выражение лица юриста стало немного презрительным. Он посмотрел на письма, затем на книгу с именем в руках Бань Цзюня и ответил:

— Господин Вэнь и команда Сяо Цзяна просто сотрудничали. Это не было приказом господина Вэня.

Не приказ господина Вэня.

Сотрудничество.

Люди из команды Сяо Цзяна.

— Хорошо, — Бань Цзюнь закрыл книгу, бросил ее в сторону и поднял пистолет.

— Сделай мне еще одну услугу, и я дам тебе еще одну информацию, — юрист посмотрел на дуло пистолета.

Бань Цзюнь кивнул, и тот продолжил:

— На столе есть счет, рядом с ним карта. Пароль написан рядом с номером счета. Переведи все деньги на этот счет. Пощади ее, мы не были мужем и женой.

Бань Цзюнь согласился.

— Господин Вэнь пока не знает, кто ты на самом деле, — юрист добавил эту информацию.

Бань Цзюнь слегка прищурился и нажал на курок.

Веселая мелодия заиграла из проигрывателя, а Бань Цзюнь записал номер счета, забрал карту и бросил все со стола в роскошный камин. Фотографии женщины, письма, несколько записей и документов, включая только что найденное досье юриста, где Бань Цзюнь двадцать лет назад был еще так молод. На фотографии рядом с ним стоял человек, обнявший его за плечи, как старший брат.

Пламя пожирало все улики.

— Вы действительно собираетесь помогать тому торговцу оружием? — Су Цюн появился, когда Сяо Цзян все еще танцевал.

Он терпеливо дождался окончания, рядом с ним появилось несколько пустых бокалов.

Сяо Цзян предпочел не отвечать на вопрос, а вместо этого спросил:

— Как у тебя дела?

— Жители уже предупреждены, — ответил Су Цюн. — Жду ваших указаний, чтобы начать.

— А Бань Цзюнь? Он закончил? — Сяо Цзян снова спросил.

— Должно быть, да. Я получил сообщение, что он вышел из дома юриста, — ответил Су Цюн, но добавил:

— Но, похоже, он провел там много времени. Не знаю, общался ли он с тем юристом.

— Они знакомы, так что общение не удивительно, — сказал Сяо Цзян. — Кстати, ты говорил, что он знаком с теми волчатами из трущоб?

Су Цюн немного замялся, затем ответил:

— Возможно, он просто знаком с ними, но не близок.

— Хорошо, — Сяо Цзян вздохнул с облегчением. — Если он, как и ты, близок с людьми из трущоб, то сможет сделать больше.

Су Цюн хотел что-то добавить, но Сяо Цзян похлопал его по плечу, велел поздороваться с господином и покинул зал.

Снова они встретились через несколько дней. Бань Цзюнь, следуя указаниям Сяо Цзяна, ничего не предпринимал, вернулся в свое жилище и терпеливо ждал новостей.

Вскоре в новостях появилась соответствующая информация, но упомянули лишь одного человека — того, кто был связан с перестрелкой в порту. Согласно репортажу, он был подчиненным наркоторговца, а стрельба в порту произошла из-за раздела добычи между двумя группировками. Правда это или нет, Бань Цзюнь не знал, но он знал, что такая информация сразу же отводила подозрения от Сяо Цзяна.

Однако о другом юристе не было ни слова, вероятно, Вэнь Юн подавил информацию, чтобы не втянуть его в расследование.

Волчонок приходил дважды, но Бань Цзюнь не напивался с ним. Именно тогда он узнал, что Волчонок работает на соседней улице, ночью охраняет, а днем отдыхает, иногда перевозит людей.

Портовый бизнес в основном такой: если задействовать силу народа, то любой контрабанде будет легко.

В трущобах слишком много нелегалов, готовых на многое ради выживания, что местные жители не станут делать. К тому же большинство нелегалов из Усяо — это молодые рабочие, у которых дома ждут семьи, ожидая денег.

Поэтому Бань Цзюнь не стал сам переводить деньги юриста, а попросил Волчонка помочь, отправив его на такси в другой район, чтобы избежать слежки Старины Су.

Увидев несколько нулей на счете, Волчонок не задал лишних вопросов. В конце концов, живущие здесь иногда выполняют поручения больших господ, и Бань Цзюнь мог работать на кого угодно, но точно не на себя.

Когда они сидели перед наконец починенным телевизором, потягивая вино «Огненный конь» и закусывая мясом, они увидели презентацию нового продукта компании Сяо Цзяна. Камера показала Сяо Цзяна, входящего в зал в окружении охраны, среди них мелькнул и Старина Су.

Хотя это было лишь на мгновение, Волчонок сразу узнал его.

— Смотри, смотри, это тот самый красавчик. Черт, почему меня никто не взял под крыло?

Бань Цзюнь воспользовался моментом, чтобы задать еще несколько вопросов, и Волчонок поделился новой информацией.

Он сказал, что происхождение этого человека неизвестно, все обсуждают, но никто не знает правды. Говорят, он работает на Сяо Цзяна уже семь-восемь лет, управляет несколькими трущобами.

Как уже говорилось, рядом с портом расположены крупные трущобы города Гуми, которые, по сути, служат складами или фабриками для контрабанды. Некоторые вещи, которые нельзя показывать на свету, попадают в порт и сразу же распределяются по жилым домам в трущобах. Часть попадает на рынок, а часть, требующая обработки, упаковывается или собирается местными жителями, прежде чем попасть на рынок.

В трущобах Гуми обычно нет полиции, и они не получают никакой поддержки от правительства. Поэтому они выживают, помогая торговцам обрабатывать и хранить товары. Некоторые, кто преуспел, быстро выбиваются в люди, покупают дома за пределами трущоб и становятся настоящими жителями Усяо.

<http://bllate.org/book/15264/1347049>